

Воспоминания Марка, пусть и литературно обработанные, — достоверный исторический источник. Благодаря им можно получить истинную картину о еврейской трагедии

ковых войсках. Но и здесь Марк Мешок не забывал о своем еврействе, делая все возможное для сохранения памяти о погибших в огне Холокоста родных и соплеменниках. Через много лет после войны вместе с родными погибших он осуществил перезахоронение останков всех евреев, расстрелянных возле села Ягоденки Красноармейского района, в том числе и своего отца, на еврейском кладбище. Теперь на этом месте стоит памятник, возведенный на деньги родных погибших, всего там захоронено 487 человек.

Замечу, что перезахоронить останки погибших евреев, согласно обычаю — в белых саванах «тахрихим», простынях, выписанных с армейского склада с разрешения командира части, за что Марк уплатил из своего жалованья, в те советские времена было поступком. И Марк это сделал.

Все эти годы Марк, несмотря на постоянно ухудшающееся состояние здоровья, активно участвовал в мемориальных мероприятиях, выступал перед школьниками, молодежью. Не забывал и родные места в Украине, встречался с новым поколением, делая все, чтобы украинская молодежь — его бывшие земляки — усвоила уроки прошлого, выступал на конференциях и в качестве свидетеля на семинарах учителей из стран бывшего СССР в «Яд ва-Шем».

Марк был человеком «мужества преодоления», что дано далеко не каждому. Берлин, декабрь 2009 года. Международная конференция «Мир без нацизма». Марк успел сняться у Бранденбургских ворот, я успел запечатлеть его в числе участников церемонии на железнодорожной платформе, откуда немецких евреев отправляли в лагеря уничтожения. Марк плохо себя почувствовал, его увезли в одну из лучших больниц Берлина. Один из организаторов и спонсоров конференции, Борис Шпигель, навестил Марка и предложил остаться на несколько дней, подлечиться. Но Марк хотел домой, в Израиль.

Уйдя с поста председателя амуты, Марк, тем не менее, постоянно поддерживал связь с товарищами, это помогало ему переносить многолетние физические страдания. В последние месяцы и дни он беспокоился, что будет с нашей с вами Памятью.

Марк Мешок ушел в лучший из миров перед осенними еврейскими праздниками, на 90-м году жизни, в августе ему исполнилось 89 лет. Будучи горячим патриотом Израиля, он считал его своей первой родиной, поэтому в знак посмертной почести провожали его до могилы обернутым в бело-голубой флаг с шестиконечной звездой Давида. Выступали представители муниципалитета и руководители общественных организаций города и страны (Леонид Гольдин, Союз инвалидов Второй мировой; пресс-секретарь всеизраильской ассоциации «Уцелевшие в конц-

Марк Мешок и его супруга Рита у памятника евреям, расстрелянным на Лысой горе

лагерях и гетто» Борис Бурле). Руководитель отделения Союза ветеранов Ефим Рабовский вручил вдове наградной знак и именную грамоту для Марка — юного борца с нацизмом — награду, которую он не успел получить при жизни. А депутат муниципалитета Софья Бейлина (НДИ) предложила увековечить память Марка, назвав его именем одну из улиц Ашкелона. Что ж, будем надеяться, что через несколько лет появится улица имени бывшего узника и юного партизана.

На наших глазах уходит поколение переживших Холокост, уходят последние свидетели. «Мальчики из расстрелянных гетто». Про одного из них, москвича Семена Давыдовича Додика, автора книги «Мальчик из расстрелянного гетто» (Бар, Винницкая область), с которым в Израиле меня свела судьба, в России снят документальный фильм «Додик — это имя или фамилия?». Судьбы двух еврейских мальчиков в чем-то схожи. Оба из расстрелянных гетто. И оба взяли в руки оружие, чтобы сражаться с нацизмом. Их судьбы — ответ на извечный вопрос вопросов: кто мы, евреи, — народ-жертва или народ-герой? И те, и другие одновременно. Другого ответа нет.

Документального фильма про Марка никто не снимал, за исключением разве что Фонда Спилберга (видеотека и сервер «Яд ва-Шем»), но книга его воспоминаний есть в Израиле, России, Украине, она выложена на сайте всеизраильской ассоциации «Уцелевшие в концлагерях и гетто». Спасибо вам за то, что оставили память о своем поколении и о себе. Спасибо, что вы — в наших сердцах, Марк Борисович...

